

* * *

Встреча за ужином между Алисией и маркизой Марин была сорвана. Маркиза, попросив доверится ей, отправилась к главе семьи. Неизвестно, о чем шёл разговор в кабинете маркиза.

Глава семьи издал запрет, согласно которому маркиза не могла входить в южный флигель. Маркиз уже раньше отдавал такой приказ. Именно поэтому Алисия не видела маркизу до шести лет.

Закрыв доступ в южный флигель для своей жены, глава семьи позвал двух своих сыновей и Алисию в свой кабинет. Поскольку маркиз был очень занятым человеком, Алисия ждала в приемной вместе со своими сводными братьями.

— Мисс.

— Спасибо, Марша. Пожалуйста, добавь побольше молока и сахара.

— Хорошо, сейчас всё будет сделано.

Алисия всегда пила то, что ей давали. Если ей что-то рекомендовали, то она сразу же кивала и съедала первое из списка. Но сегодня Алисия точно сказала, какой чай она хочет. И не только это, она также попросила Маршу, которая приготовила чай, подать ей ещё что-то.

С другой стороны стола раздался нахальный голос.

— Молоко и сахар. Ты всё ещё такой ребёнок, Алисия.

Лицо девушки, которая смотрела на чашку чая, куда добавили довольно много молока и сахара, стало холодным. Это было сказано не для того, чтобы её специально позлить. Он не хотел с ней ссориться и не был плохим человеком. Но манера речи была на удивление очень неприятной.

Заметив застывшее выражение лица Алисии, Гарри попытался хитро рассмеяться.

— В 17 лет — ребёнок. Видимо, вы думаете, что в 19 лет и 22 года вы старики, — сказала она и холодно посмотрела на Гарри и Феликса.

Лицо Гарри, который пытался скрыть неловкую атмосферу смехом из-за неожиданной реакции, немного напряглось. Феликс, который до этого молчал, поспешно опустил чашку.

— Я ничего не говорил.

— Я думала, что ты согласен, раз промолчал. Как ты думаешь, в 22 года ты ещё молод?

Алисия посмотрела на сводных братьев взглядом, который, казалось, означал: «Вы такие старые». Или же: «На самом деле вы ещё такие сопляки».

Было трудно понять, что говорил её взгляд. Но было очевидно, что её фиолетовые глаза были довольно эмоциональными.

— 22 года — это всё ещё молодость, — строго сказал Феликс, подняв чашку.

— Я считаю, что 22 года — это вполне солидный возраст. Если женщине 22 года, она уже достигла брачного возраста. А у мужчины останется всего год или два...

Алисия, чей брак был непреднамеренно отложен до 25 лет, а затем, когда она хотела избежать свадьбы, то попала в ад, пристально посмотрела на него. Гарри замолчал под её холодным взглядом.

— Девятнадцатилетний старик, — произнесла Алисия.

Таков был её вывод. Она вроде бы улыбалась, но почему-то казалось, что она выругалась.

— Алисия, почему ты сегодня такая чувствительная?

— Чувствительная? Ты меня сейчас оскорбляешь?

— Нет, я сказал, что ты чувствительная. Когда я тебя оскорблял?

— Слово «чувствительная» прозвучало в негативном ключе. Разве не так?

— Я просто высказал свое мнение. Почему ты всё неправильно поняла? — ласково улыбнулся Гарри, продолжая болтать.

— Это старший брат сегодня очень чувствителен. Ты высказываешь мне свое мнение по каждому моему слову. Я думаю, ты действительно чувствительный.

Сказала Алисия с лицом, на котором читалось: «Ты же сказал, что назвать кого-то чувствительным не оскорбление».

— ...Мне очень жаль.

— Думаю, я нанесла брату душевную рану, потому что ты вдруг извинился.

— Нет, не нанесла. Давай просто поладим, — Гарри решительно отрицал это.

— У нас плохие отношения?

После слов Алисии Гарри намекнул Феликсу, чтобы тот что-то сделал.

— На самом деле, мы не так уж близки, — равнодушно произнёс Феликс, разрушив ожидания Гарри.

— Не очень-то ты помог.

— Как и ты. Хм, ну, с этого момента мы можем стать ближе, — пробурчал Феликс Гарри, а затем улыбнулся Алисии.

Учитывая, что из-за его характера он редко улыбался, это показывало, что он очень хорошо к ней относился.

— Верно. А ещё мне пришло в голову, что, по традиции, мы — члены следующего собрания, — быстро произнёс Гарри с весёлым видом, который был недоволен Феликсом.

Согласно традициям Севера, всё управлялось не только одним человеком — главой семьи, члены семьи, участвующие в работе семьи, тоже имели право высказать свое мнение и выполнять какие-то обязанности.

Когда главой семьи стал нынешний маркиз, система управления стала ближе к руководству из одного человека. В прошлом члены семьи имели право голоса, но они должны были брать на себя ответственность при принятии решений.

— Феликс, скажи мне честно. Мой брак с семьёй Баркер уже решённое дело?

Если не будет внезапных серьёзных изменений, то следующим маркизом станет Феликс. В настоящее время он готовился взять на себя управление семейными делами, работая вместе с главой семьи, поэтому он знал обо всех принятых решениях.

— Переговоры с графом Баркером уже завершены. Осталось только разрешение от императорской семьи и официальная публикация. Ты передумала? — поколебавшись мгновение, откровенно ответил Феликс на вопрос Алисии.

— На самом деле, мне было всё равно. Сцена, которую подготовили глава семьи и братья, была

настолько очевидной, что я сразу же заметила. Всё было очень наигранно. Как-то не верится, что мужчины, чьи семьи мама упоминала на чаепитии, случайно появились передо мной один за другим. Хотя решение остаётся за ними, я всё равно хотела знать, что происходит. Спасибо за откровенный ответ, брат, — тихо прошептала Алисия, наклонившись к чайному столику.

Закончив свою речь, она поднялась. Хотя Алисия пришла в приёмную по приказу главы семьи.

— Алисия? — позвал Гарри сестру, когда та встала из-за чайного столика. Услышав его голос, к Алисии, которая уже собиралась уходить, подошла Марша.

— Мисс?

— Марша, передайте главе, что я плохо себя чувствую, поэтому не смогу с ним увидеться. Спасибо за чай. Братья, пожалуйста, передавайте привет маме от меня.

Алисия открыла дверь приемной и вышла из комнаты, не дожидаясь ответа. Дверь со стуком закрылась.

— ...Разве она выглядела больной? — спросил Гарри Феликса, глядя на закрытую дверь.

— Нет, но она точно выглядела совсем не так, как обычно.

— Верно, ты слышал? Она назвала нас старшими братьями. Я наконец-то чувствую, что у меня есть младшая сестра. И я никогда не видел, чтобы Алисия так много говорила.

— Хотел бы я, чтобы ты говорил поменьше.

— Э-э, Феликс? Ты куда?

— Моя младшая сестра попросила передать привет маме от её имени. Я чувствую себя немного некомфортно из-за того, что глава семьи заставил своих детей ждать в приёмной, думаю, что мы просидели здесь достаточно, чтобы соблюсти этикет. Ты останешься здесь? — Феликс встал и поправил одежду.

— Вы посмотрите на него, пытаешься впутать меня, потому что тяжело всё делать одному?

— Хватит болтать.

— Но всем нравится, когда я разговариваю.

Гарри всем телом выразил свое огорчение. Он пожаловался, почему вдруг к нему стали так

относиться.

— Молодые господа? — подошла к ним Марша, которая наблюдала за этими двумя.

— Спасибо за чай, Марша. Скажи главе, что я ушёл, потому что он, кажется, очень занят. Если он спросит. Если нет, то ничего не говори. Феликс сказал, что не будет его искать. Тебе тоже не нравится, что я разговариваю? — быстро проговорил Гарри с широкой улыбкой.

— Нет. Если вас будут искать, я передам ваши слова хозяину.

— Видишь, Марша не испытывает неприязни, когда я говорю. Верно?

Гарри продолжал болтать, пока не вышел за дверь. Марша поддержала его слабой улыбкой. Феликс, опередивший их двоих, вышел из приёмной, устав от этого голоса, который продолжал преследовать его.

<http://tl.rulate.ru/book/60018/1658777>